

Полупринудительные переработки всегда сопровождались бесчисленными вдохновляющими историями. То о каком-нибудь сотруднике, который по выходным и в нерабочее время ходил по домам, предлагая клиентам товары, и в итоге стал лучшим продавцом. То о беременной женщине, которая до девятого месяца трудилась на передовой, за день до родов заключила контракт на сотни миллионов юаней, а после рождения ребенка успешно получила повышение.

В итоге в субботу в здании «Цайфу» по-прежнему кипела жизнь — повсюду мелькали заряженные энтузиазмом молодые люди. И только на двадцать третьем этаже, в офисе компании Карта «Пунктир», царило непривычное затишье. На входе тускло мигал индикатор терминала для учета рабочего времени, а из глубины помещений доносился лишь монотонный гул серверов. Как телохранитель, Чжай Чэнь чувствовал, что от этой тишины у него волосы на теле встают дыбом, поэтому он ускорил шаг, направляясь к кабинету генерального директора.

Плотные шторы были задернуты, в кабинете царила крошечная тьма и мертвая тишина. Стоило Чжай Чэню войти, как он на мгновение словно ослеп, различая лишь одно светящееся пятно. Гао Юйшэн сидел за столом в наушниках, висевших на шее. Свет от монитора бликами ложился на его лицо, делая его похожим на музейную статую под лучами прожектора.

Почувствовав чужое присутствие, Гао Юйшэн поднял взгляд. Его холодные, словно неживые глаза мгновенно потеплели, стоило ему узнать вошедшего — эта перемена произошла так быстро, что ее едва ли можно было уловить.

Раздался тихий щелчок: Гао Юйшэн снял наушники, кликнул мышкой, и автоматические шторы начали медленно раздвигаться.

Обычный человек, резко попав из темноты на свет, обязательно зажмурился бы от неожиданности, но Чжай Чэнь даже не моргнул. Едва видимость восстановилась, он сразу шагнул вперед:

— Почему ты не предупредил, что собираешься работать в выходной? Приезжать сюда одному слишком опасно!

В офисе ни души, а местная охрана в здании «Цайфу» оставляет желать лучшего. Если бы сюда пробрался кто-то из Небесных карателей, пиши пропало.

— Днем они действовать не станут, — Гао Юйшэн снова перевел взгляд на экран компьютера, и в его голосе прозвучала необъяснимая уверенность. — Кое-что я не могу сделать дома. Чтобы обработать эти данные, нужны серверы компании, — добавил он, объясняя причину своей сверхурочной работы.

Из профессиональной этики Чжай Чэнь не стал расспрашивать о подробностях, хотя обо всем можно было догадаться и без слов. План финансирования компании «Пунктир» оказался под угрозой, и Гао Юйшэн, как основатель и генеральный директор, наверняка переживал сильнее всех. Но из-за молодости и гордости он не желал показывать слабость на людях, поэтому втайне от всех работал сверхурочно, пытаясь найти выход.

С тех пор как у Чжай Чэня закралось подозрение, что Гао Юйшэн — это и есть Тяньцы, он невольно смотрел на него сквозь призму этих воспоминаний.

Гао Юйшэн и понятия не имел, какие картины рисует в своей голове его телохранитель. Он снял висевшие на шее наушники, протянул их Чжай Чэню и жестом предложил надеть.

— М? — Чжай Чэнь недоуменно нацепил наушники.

Гао Юйшэн щелкнул мышкой, и в динамиках зазвучал сквозь помехи чей-то разговор.

Женщина: — Цай Ваньдай, остановите Небесную кару, я не хочу, чтобы он умирал.

Мужчина: — Небесная кара находится в руках богов. Стоит ей начаться, и пути назад уже нет.

Женщина: — Можно, это точно можно сделать! Боги услышат мои молитвы и остановят кару. Он признал свою вину, он извинился передо мной! Мы сможем начать все сначала, я...

Резкий, тараторящий и почти безумный голос внезапно оборвался, словно говорившую кто-то схватил за горло. Раздался невнятный шум шагов — не слишком близко, но и не далеко, ровный и непрерывный.

Мужчина: — Если бы извинения помогали, зачем тогда Небесная кара? Те, кто погряз в блуде и лишился чистоты, должны быть очищены священным орудием.

— Ура! Ура! — хором выкрикнули десятки голосов, после чего шаги слились в единый ритм. «Па-да, па-да-па-да» — Чжай Чэнь мысленно отсчитал такт: это был тот самый танец на площади, который танцевали члены Секты Поклонения Звёздам.

Запись приостановилась. Чжай Чэнь сорвал с себя наушники:

— Ты прослушиваешь телефон Юань Сяоай? Это же противозаконно.

— Я не прослушиваю. Просто данные с этого телефона синхронизируются в реальном времени, — с невинным видом ответил Гао Юйшэн и вывел на экран небольшое окошко в правом верхнем углу, где отображался дисплей телефона Юань Сяоай.

«...» — Чжай Чэнь про себя подумал, что это ничуть не лучше прослушки. Он со сложным выражением лица взглянул на экран. В этот момент Юань Сяоай переписывалась с кем-то в мессенджере:

[Сестра, помоги мне что-нибудь придумать, пожалуйста.]

[Хозяйка: Изменщики заслуживают смерти, не верь его сладким речам.]

Экран внезапно погас — Гао Юйшэн закрыл окно и отправил электронное письмо. После чего не спеша поднялся со стула и поправил манжеты:

— Пойдем.

— Ты все утро занимался только этим? — удивленно спросил Чжай Чэнь, забирая со стола ключи от машины и направляясь вслед за ним.

— Ну да, — Гао Юйшэн повернулся к нему. — А чем еще?

Чжай Чэнь вдруг рассмеялся:

— И то верно. А я думал, вы, богачи, не понимаете, что жизнь важнее денег.

Деньги можно заработать снова, а вот если лишишься жизни — всё кончено. Прямо сейчас для Гао Юйшэна главным было не потерять дваста миллионов юаней инвестиций, а то, что кучка сектантов в любой момент готова устроить ему прыжок с тарзанки без веревки.

Тем временем в отделении уголовного розыска.

Фан Чуян с мрачным видом перечеркнул место на схематичной карте. Разгром притона в квартире 1802 спугнул сообщников в южной части города, и теперь в том салоне красоты ловить было нечего. Что касается сделки с наличными Ван Цзинхана, то в доме Цай Ваньдя действительно обнаружили нетронутые пятьсот тысяч юаней. Ниточка, связывавшая его с главной подозреваемой в убийстве, старухой Цай, внезапно оборвалась.

С громким грохотом на пол упала эмалированная кружка капитана Фаня, заставив всех поднять головы.

Не обращая внимания на разлившуюся по столу воду, капитан Фань поманил Фан Чуяна пальцем:

— Чуян, иди-ка посмотри на это.

Это был огромный файл, превью которого напоминало запись экрана мобильного телефона. Из-за слишком большого объема старый компьютер капитана Фаня не мог его скачать, но даже в коротком отрывке отчетливо слышались фразы вроде «почитаемый бог» и «смиренная раба». Помимо файла, к письму прилагалась точная карта с текстовым пояснением:

[Адреса, полученные в ходе технического анализа. Данные могут быть неточными и носят ознакомительный характер: 1. Район Наньчэн, жилой комплекс «Хуасиньюань», подъезд 4, 5-й этаж, восточная квартира; 2. Улица Чаошань, 46...]

— Это место... — у Фан Чуяна перехватило дыхание. — Первый адрес — дом Ван Цяна.

Пока весь отдел полиции стоял на ушах из-за анонимного письма, виновник переполоха с самым невозмутимым видом выключил свет во всем офисе и, достав из холодильника в зоне отдыха коробку шоколадных конфет, протянул ее Чжай Чэню.

— Вчера партнеры подарили. Оставь для Мэнмэн.

Чжай Чэнь убрал коробку в рюкзак и украдкой взглянул на Гао Юйшэна.

После недавней встречи с госпожой Гао Чжай Чэнь специально разузнал о семье Гао. Богачей с такой фамилией хватало, но автомобилестроительная группа «Цзюи» была одна. Отец Гао Юйшэна, Гао Чжэньцзэ, то и дело фигурировал в экономических новостях. Согласно интернет-энциклопедии, у Гао Чжэньцзэ было трое детей: старшая дочь, Гао Юйшэн и младший сын. Все трое от разных матерей — ситуация, мягко говоря, запутанная.

Впрочем, сейчас этот парень выглядел расслабленным и, казалось, не особо переживал из-за возвращения в семью Гао. Не успел Чжай Чэнь порадоваться, что у юноши с родственниками всё не так уж плохо, как сидевший на пассажирском сиденье генеральный директор Гао достал стопку распечатанных листов.

— Тебе и дома приходится выступать по заготовленному тексту? — лишился дара речи Чжай Чэнь.

— Угу. Иначе их не переспорить, — серьезно кивнул Гао Юйшэн и вытащил ручку, чтобы делать пометки.

«...» Жизнь в богатых семьях — та еще головоломка. Чжай Чэнь мысленно цыкнул. Помочь он

ничем не мог, поэтому решил хотя бы не отвлекать занятого босса. Оставив попытки полагаться на ходячий GPS в лице Гао Юйшэна, он запустил голосовую навигацию на телефоне.

[Приветствуем в голосовом навигаторе карты «Юньлу»! Наш пункт назначения — элитный коттеджный поселок «Юаньшань Дицзин». Мяу!]

Нежный, ласковый голосок, закончившийся кошачьим мяуканьем, мгновенно вырвал увлеченного подготовкой к семейным баталиям генерального директора Гао из размышлений:

— Ты пользуешься картой «Юньлу»?

«Юньлу» была одной из недавно появившихся мобильных карт. Своих пользователей она привлекала в основном за счет бесконечного выпуска новых забавных озвучек, что шло вразрез со строгим и прагматичным стилем «Пунктира». Со временем создатели «Юньлу» поняли, что на одном милом оформлении далеко не уедешь, и тоже переключились на улучшение технологий. Но поскольку они стартовали позже, то во всем отставали от карты «Пунктир» на шаг.

— Ага, у них новые голосовые пакеты такие забавные, — Чжай Чэнь, не замечая перемены в настроении спутника, решил продемонстрировать все прелести мяукающей озвучки и громко гавкнул в телефон: — Гав!

Навигатор тут же отозвался:

[Мяу?]

— Ха-ха-ха, весело же? — Чжай Чэнь повернулся к нему и обнаружил, что парень смотрит на него не мигая.

— Ты пользуешься «Юньлу», — повторил Гао Юйшэн.

Под этим долгим взглядом, каким обычно смотрят на пойманного с поличным изменника, Чжай Чэнь наконец-то осознал свою оплошность:

— Да нет... Это просто... У меня в телефоне куча разных карт установлена, запускаю ту, что под руку подвернется.

<http://bllate.org/book/18293/1757014>